

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 18
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ. О покаяніи.—Вдали отъ Христа. Священника Алексѣя Лебедева.—Сила Божія и немощь челоуьческая. Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ. Сергѣя Нилуса.—Архимандритъ Іановъ (Поспѣловъ). И его письма къ игумену Арсевіи (Корчагиной). Н. Слѣдникова.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

О ПОКАЯНІИ.

просишь ты сего слова—покайтесь—изъясненія. Я тебѣ нѣкогда по силѣ моей писалъ о томъ, однакожь еще нынѣ о томъ же вкратцѣ повторяю.— Знаешь, что люди говорятъ, когда узнаютъ, что худо что-нибудь сдѣлали или сказали? Вѣдь они такъ говорятъ, узнавши погрѣшность свою: ахъ, какъ я худо тое и тое сказалъ, или худо тое и тое сдѣлалъ!.. Видишь, что они жалѣютъ о содѣянномъ злѣ, или сказанномъ худомъ словѣ; а когда жалѣютъ, то впредь и берегутся того дѣлать, или говорить. Тоежде и въ хрістіанскомъ покаяніи примѣчается. Истинно кающіися, узнавши грѣхъ, жалѣютъ, что его творили, и берегутся его впередъ такъ, какъ кто, принявши отъ чего язву или вредъ какой, уже впередъ бережется того. Ибо и согрѣшающіи хрістіане язву приѣмлютъ не на тѣлѣ, но на душѣ: но кто истинно сію язву узнаетъ, тотъ уже уязвляется печалію, и жалѣетъ, что тую язву принялъ и впередъ отъ того бережется, отъ чего уязвился на душѣ; и сей такожде себе осуждаетъ и укоряетъ: напрасно-де тое и тое дѣлалъ я. Грѣхъ бо, узанный въ совѣсти, дѣлаетъ въ человѣкѣ страхъ, стыдъ, печаль и болѣзнь, что его впередъ и не допускаетъ до грѣха. Видишь, что покаяніе дѣлаетъ. Человѣкъ познаетъ грѣхъ; познанному грѣху послѣдуетъ: страхъ суда Божія, стыдъ, что безстыдно передъ Богомъ поступалъ, и законъ Его святой нарушалъ;—печаль и болѣзнь, что благого Бога, Котораго долженъ былъ любить и бояться, прогнѣвлялъ безстрастіемъ. Тако человѣкъ, узнавши грѣхъ, узнаетъ и язву на душѣ, а узнавши язву, печалію уязвляется за грѣхъ, и тако язвою печали исцѣляется отъ язвы грѣховной. Берегись убо грѣха, какъ змія, да не уязвить тебе. Лучше на тѣлѣ, нежели на душѣ язву принять.

(Изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго).

Вдали отъ Христа...

Господи! намъ хочется видѣть Иисуса (Іоан. 12, 21)! Такъ смиренно и усиленно просили нѣкогда Апостола Филиппа злины язычники. До нихъ дошелъ слухъ о Божественномъ Учителѣ; быть можетъ, они и сами были свидѣтелями грубаго и упорнаго противленія Ему со стороны іудеевъ; тронулись ихъ простыя души жестокой несправедливостію; у нихъ зародилось желаніе поближе сойтись, поговорить, послушать этого Великаго Учителя. Язычники, невѣдавшіе Истиннаго Бога, чутъемъ своей простой души восчувствовали важность минуты, почували въ своей душѣ потребность войти въ двери пришедшаго Царствія Божія. Эта дѣтская вѣра простецовъ и ихъ горячее стремленіе видѣть Иисуса, приблизиться къ Нему, являются тяжкимъ укоромъ современному христіанскому міру вообще и намъ православному русскому людемъ въ особенности. Изумительно и возмутительно ожесточенное невѣріе современныхъ Христу Іудеевъ, но еще возмутительнѣе и ужаснѣе невѣріе во Христа, холодность къ Нему послѣдователей Христовыхъ. Сколько знаменій показаль Господь надъ Россіей, избавляя ее отъ враговъ сильнѣйшихъ и покоряя ей народы! Сколько дароваль ей постоянныхъ сокровищницъ, источающихъ непрестанныя знаменія,—въ св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, разсѣянныхъ по всей Руси Святой! И однакоже во дни наши русскіе православные люди начинаютъ во множествѣ уклоняться отъ вѣры: одни совсѣмъ впадаютъ въ невѣріе, другіе отпадаютъ въ протестанство, ищутъ какого-то новаго христіанства, церковнаго обновленія, полагая его во вѣдѣннѣхъ реформахъ и въ правовомъ положеніи, забывая совсѣмъ объ обязанностяхъ христіанскихъ; третьи сочиняютъ свои вѣрованія, стараясь совмѣстить ихъ съ Божественнымъ Откровеніемъ. Зло растетъ: зловѣріе и невѣріе поднимаютъ голову: вѣра и Православіе слабѣютъ. Какъ будто нарочито готовится почва для развращеннаго и безбожнаго потомства; наши школы пришли въ упадокъ; онѣ перестали быть разсадниками христіанскаго просвѣщенія; свѣтъ ученія безъ свѣта Христова не можетъ быть благотворнымъ. Открыто раздаются крики: не нужно учить въ школахъ закону Божію, не нужны браки христіанскіе, нужно разорвать всякую связь христіанской семьи съ Церковію, нужно отдѣлиться отъ Церкви, и установить гражданскіе браки... Ложь и заблужденія, предрасудки и суевѣрія сгущаются, слияются погасить истинный Свѣтъ Христовъ, если можно, или по крайней мѣрѣ приучить людей держаться подалѣе отъ ученія Господня. Всего люди ищутъ въ жизни: здоровья, удобствъ въ общежитіи, богатства, прибытка, знакомства, друзей, чести и удовольствій

разнаго рода мірскихъ, и иногда суетныхъ знаній; и только немногіе ищутъ Хріста Спасителя. За внѣшнимъ блескомъ и богатствомъ современной жизни часто скрывается внутренняя нищета и убожество. Совнѣ мы и почитаемъ Хріста, Его имя проносимъ и слышимъ въ храмахъ, но не даемъ Ему того, чего больше всего Онъ ждетъ отъ насъ—нашего сердца. Наши сердца заняты другимъ, и мы даже досадуемъ на тѣхъ, кто разоблачаетъ и указываетъ нашихъ кумировъ; мало того,—проявляется даже и открытое возстаніе на Хріста... Сколько людей нынѣ встрѣчается чуждающихся Хріста, не хотящихъ видѣть, знать Его; увлекаясь *пустыми оболыщеніями, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Хрісту* (Кол. 2, 8), воображаютъ себя передовыми людьми, а на дѣлѣ повторяютъ собою очень и очень древнихъ безбожниковъ, изрекая на разные лады ихъ безумные глаголы: не хотимъ видѣть Иисуса и вѣровать въ Него; Онъ обрекаетъ насъ на жизнь строгую, крестную, Онъ требуетъ отъ насъ чистоты, правды, святости, Онъ требуетъ отъ насъ борьбы съ нашими страстями; Его ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи тѣла, о праведномъ мздовоздаяніи, какъ кошмаръ, давитъ человѣка, отравляетъ его жизнь съ ея радостями и удовольствіями... Напротивъ, какъ снисходительно къ намъ мудрованіе нашей плоти! Какой жизненный просторъ оно открываетъ для насъ: *душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись* (Лук. 12, 19); вотъ наше любомудріе! Вотъ наша нравственность! *Будемъ наслаждаться настоящими благами и стѣшится пользоваться міромъ, какъ юностью,—преисполнимся дорогимъ виномъ и благовопіями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; увѣнчаемся цвѣтами розъ прежде, чѣмъ онъ увяли; никто изъ насъ не лишаи себя участія въ нашемъ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселія, ибо это наша доля, нашъ жребій* (Прем. Солом. 2, 6—9). Не хотимъ видѣть, знать Иисуса! Онъ проповѣдуетъ намъ законъ любви, повелѣваетъ любить не друзей только, но и враговъ нашихъ; Онъ повелѣваетъ воздавать *Кесарево—Кесареви, и Божіе—Богови* (Мѡ. 22, 21) и повиноваться власти; Онъ повелѣваетъ смотрѣть на бракъ, какъ на величайшую святыню; Онъ ограждаетъ права собственности; Онъ—врагъ всякаго насилія, всякихъ насильственныхъ переворотовъ; Онъ гнушается жестокости и кровожадности и внушаетъ всѣмъ сострадательность. Не то внушаютъ намъ современные мудрецы; они внушаютъ намъ любить только себя самихъ, о любви ко врагамъ не можетъ быть и рѣчи; и врагъ нашъ всякій, кто не однихъ убѣжденій съ нами, кто стоитъ намъ на дорогѣ, хотя бы это былъ даже отецъ и мать. Для своихъ выгодъ *будемъ притѣснятъ бѣдняка-праведника, не пощадимъ вдовы, и не постыдимся многолтнихъ слѣдінъ старца. Сила наша да будетъ закономъ правды,*

ибо *бесиліе* оказывается *безполезнымъ*; *устроимъ* ковы *праведнику...* испытаетъ его *оскорбленіемъ* и *мученіемъ*, дабы *узнать смиреніе* его и *видѣть незлобіе* его (Премуд. Сол. 2, 12—19). Ненависть современнаго человѣчества ко всему святому, небесному, божественному не уступаетъ той, какая была въ первыя времена христіанства, хотя и выражается въ другихъ формахъ. Если нынѣ не повторяются времена мученичества, то всецѣло повторяются времена исповѣдничества; теперь не терзаютъ послѣдователей Христовыхъ пытками и муками, не отдають на сѣдненіе звѣрямъ, не сожигаютъ на кострахъ, не распинають на крестахъ, но сколько потребно мужества, твердости и силы духа вездѣ и всюду высоко держатъ знамя христіанской вѣры, при современномъ отращеніи отъ слова истины и правды, при видѣ презрѣнія къ христіанскому ученію о самоотверженіи и нищетѣ духовной, о кротости и смиреніи, долготерпѣннн. Всякое напоминаніе о христіанскихъ обычаяхъ, объ ученіи Христа раздражаетъ и вызываетъ хулы; нынѣшніе образованные люди стараются обходиться безъ Христа, безъ молитвы; стать во главѣ и руководить стремятся люди невѣрующіе и нечестивые, вліянію коихъ подпадаютъ молодые люди; они льстятъ ложно—развитому юношескому самолюбію и потворствуютъ ихъ страстямъ, учатъ безбожію, глумленію надъ христіанскимъ ученіемъ, возвѣщаютъ имъ ученіе, отвергающее всякую власть и проповѣдующее анархію, отвергающее собственность, семью, внушающее своеволие, насильственное присвоеніе чужаго, развратъ, волненія, возмущенія, кровожадность, не останавливающуюся предъ убійствомъ честныхъ и неповинныхъ людей. Бесѣды злыя все болѣе и болѣе растлѣвають обычаи благіе (1 Кор. 15, 33). Кромѣ развращающихъ бесѣдъ и примѣровъ своей гнусной жизни эти развратители неопытныхъ пускають въ ходъ пустыя дешевыя книжонки зловреднаго направленія. Эта современная школа жизни безъ Христа сдѣлала людей даже худшими, нежели какими они были въ первобытныя времена. Мы превосходно научились подчинять нашимъ потребностямъ всѣ силы природы, но не хотимъ подчинять своихъ испихъ себялюбивыхъ стремленій разуму. Быстро усиливается огрубѣніе нравовъ, постоянно растеть число преступленій, прикрываемыхъ именемъ свободы. Гнетущій душу стонъ разносится всюду во мракѣ безвѣрія, неповиновенія и отчаянія!... Сладчайшій Иисусе! жизнь наша, наша крѣпость и сила, нашъ Богъ, наше радованіе,—гдѣ Ты нынѣ? гдѣ Ты живешь?—Въ чистыхъ сердцахъ, возлюбленная братія, въ сокрушенныхъ и смиренныхъ сердцахъ... Тамъ, гдѣ не оскорбляютъ Его мало-вѣріемъ, невѣріемъ, или преступнымъ равнодушіемъ къ Нему, Спасителю нашему,—тамъ, гдѣ ищуть правды Божіей,—тамъ Онъ живетъ, Онъ покоитъ, услаждаетъ, радуеть и просвѣщаетъ.

эти добрыя сердца. Безъ Хріста человекъ немощенъ, скорбенъ и нерадостенъ, Онъ, Спаситель нашъ, желая всѣмъ прійти въ разумъ истины, стоитъ у самаго сердца нашего грѣшнаго и стучитъ въ него, чтобы мы отворили его вѣрою и любовію. И лишь только Онъ увидитъ расположеніе нашего сердца къ пріятію Его благодати, тотчасъ входитъ въ него и начинаетъ покоить и услаждать его... *Се, стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и Той со Мною* (Апок. 3, 20), говоритъ Самъ Господь. Если когда, то во время жизненныхъ тревогъ и невзгодъ, нужно имѣть стойкость, душевное спокойствіе и бодрость; если когда, то во время злобствующаго сатанинскаго невѣрія, лучше всего укрываться въ простоту вѣры, вопія въ сердцѣ своемъ: *Господи, приложи ми вѣру; вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!* Простота вѣры сильнѣе всякихъ умствованій! Отъ этого тихаго огонька возгорится сильная и искренняя вѣра въ Божественный Промыслъ, направляющій все ко благу и укрѣпляющій на дѣятельность, наложенную на каждаго его званіемъ и положеніемъ.

Священникъ Алексій Лебедевъ.

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

III.

Однажды пришла моя бабушка зимою отъ утрени. Родитель мой еще не вставалъ. Побранивъ его за лѣность, она сказала ему:

— „Встань! запиши для памяти“...

— „Чего, матушка?“—спросилъ родитель.

— „Запиши: озимые хлѣба будутъ нынѣ лѣто плохіе—лебеда уродится. Раннія пшеницы вовсе не родятся, среднія будутъ хороши; гречи морозъ убьетъ, а проса вовсе пропадутъ“...

Родитель записалъ бабушкино предсказаніе, и время его въ точности оправдало.

На другой годъ пришла она тоже отъ утрени зимою въ какой-то праздникъ и сказала:

— „Ну, Аѳанасій! на лѣто будетъ страшный голодь—ничего не родится“.

Упросила родителя, чтобы онъ далъ денегъ на покупку ржи:

— „Повѣрь мнѣ, сказала она: „увидишь, что я не лгу—голодь, голодь и голодь-то будетъ страшный“.

Родитель далъ ей 400 рублей ассигнаціями, и она сама ѣздила въ село Беково и купила тамъ сто четвертей ржи, которую родитель всыпалъ въ порожнія винныя бочки, вставивъ дны, и онѣ стояли до весны рядами близъ подвала. Когда же началось народное бѣдствіе отъ голода, бабушка съ изволенія родителя, взяла къ себѣ еще другую женщину изъ хлѣба, и эта женщина только и знала, что пекла хлѣбы, а бабушка рѣзала ихъ на ломти и раздавала нищимъ, которые сотнями стояли у нашихъ оконъ. Голодь былъ ужасный. Что только тогда ни ѣлъ бѣдный народъ! Уже не говоря о лебедѣ, толкли древесный листъ, кору, даже гнилушки, отчего многіе пухли и умирали. Пудъ ржаной муки доходилъ до 1 р. 50 к. серебромъ, что составляло по тогдашнему счету на ассигнаціи, 5 р. 25 к. и дороже.

Бабушка моя лѣчивала и неизлѣчимыя болѣзни и притомъ самыми простыми средствами: девятисиломъ, полынью, чернобылью и т. п.

Однажды ей знакомый докторъ сказать:

— „Смотри, Семеновна, ты со своими лѣкарствами попадешь въ острогъ: умреть какой-нибудь скоростижно, и скажутъ, что ты его отравила“.

— „А ты не смѣйся!“—отвѣчала ему бабушка: „смотри—самъ какъ бы не пріѣхалъ ко мнѣ лѣчиться. Знаю я васъ: вы всѣ на словахъ-то лѣкаря, а на дѣлѣ-то васъ и нѣтъ“.

Вскорѣ этотъ докторъ впалъ въ опасную болѣзнь и не миновалъ таки онъ рукъ моей бабушки, которая его и вылѣчила. Послѣ выздоровленія своего отъ бабушкинаго лѣченія онъ дивился и говорилъ:

— „Никуда мы со всей своей медициной не годимся противъ Семеновны“.

А бабушка моя, слыша тѣ рѣчи, отвѣчала:

— „Не наука ваша виновата, а вы плохо ей учились и когда лѣчите, вы относите къ себѣ. А вы бы сперва помолились Богу, да попросили бы Его помощи. А этого-то, вѣдь, у васъ и въ умѣ нѣтъ. Вы только тогда къ Богу-то прибѣгаете, когда васъ самихъ заберетъ черная немочь. А чуть прошло, ну и опять заболтаете такую дичь, что гнусно слушать.... Вольнодумцы! хоть бы ужъ сознавались себѣ, что, дескать, мы виноваты, а то—куда тебѣ!—хлебнуть дури-то безъ мѣры, да и кричать, какъ безумные: Бога нѣтъ!... Вотъ и слушай васъ, ученыхъ дураковъ“!

Сходить бабушкѣ, бывало, за 10 или 20 верстѣ, посѣтить и навѣстити больнаго—это для нея ничего не значило, и дома никому о томъ не скажетъ. Выдавали бабушкины тайны иногда знакомые мужички: ѣдутъ въ городъ, встрѣтятъ ее съ палочкой пѣшкомъ идущую въ ихъ село да и скажутъ о своей встрѣчѣ моему родителю, а ея сыну. И вотъ вернется со своего похода бабушка, ее и спрашиваютъ:

— „Гдѣ ты, матушка, была“?

Она всегда отвѣчала, что была по приглашенію у кого-либо изъ богатыхъ гражданъ, къ которымъ она и была вхожа. И когда мой родитель, бывало, смѣясь за обѣдомъ ей на это скажетъ:

— „А кто же это съ палочкой пѣшкомъ шелъ тамъ-то“? Бабушка улыбнется виноватой улыбкой и начинаетъ оправдываться:

— „Да, какъ вамъ сказать правду-то?—вѣдь вы еще браниться будете. А какъ не пойти-то!—человѣкъ-то бѣдный, старый, да и призрѣть-то за нимъ некому. Я его обмыла и лѣкарство составила, и попросила тамъ такихъ-то, чтобы они Бога ради позаботились о немъ“.

За то и велика же, и сердечна была къ ней признательность отъ чернаго народа. Денегъ же за лѣкарство она ни съ кого никогда не брала, кромѣ того, что ей самой стоило лѣкарство, а это всегда было не дороже 10, 20 и много, много 30 копѣекъ.

Любила моя бабушка принимать къ себѣ и странниковъ, которыхъ она вводила къ себѣ въ домъ на ночлегъ иногда даже цѣлыми толпами. Угощала ихъ, чѣмъ Богъ послалъ, какъ родныхъ, отъ всей своей полноты душевной. Маменька моя, любившая чистоту половъ до пристрастія, и когда даже рѣзко выговаривала бабушкѣ за ея любовь къ странникамъ, особенно, когда они, бывало, осенней порой лаптями своими нанесутъ грязи и запачкаютъ полы на кухнѣ. Во избѣжаніе брани, бабушка, накормивъ странниковъ и уложивъ ихъ на отдыхъ, сама подоткнетъ подолъ и вымоетъ полъ въ угоду невѣсткѣ.

Усердіе ея къ церковнымъ службамъ было изумительное: она ни одной службы никогда, когда была дома, не пропускала, не обращая вниманія ни на время года, ни на погоду. Такое усердіе къ Божьему храму я зналъ только въ бабкѣ о. Филарета, что въ Площанской Пустыни, и еще одну старушку, по фамилии Арбузову. Недаромъ всѣ онѣ съ моей бабушкой трое были подругами отъ юности до самаго гроба.

Кромѣ Богомъ даннаго искусства врачеванія, бабушка моя была и замѣчательной по своему времени акушеркой. „У кого я училась повивать“, говорила намъ не разъ бабушка: „старушка та жила около ста лѣтъ и очень была опытна въ повивальномъ искусствѣ. Такой съ ней разъ былъ случай: пришлось повивать

у дьячихи своего села, и, когда родился младенецъ мужскаго пола, она сказала его матери:

— „Смотрите, не забудьте, что я вамъ скажу о будущности этого младенца. Я, конечно, умру и не дождусь, когда онъ достигнетъ возраста мужества, а вы мои слова запишите: если Богу будетъ угодно, и младенецъ останется живъ, то онъ будетъ большой человѣкъ, къ Царю будетъ близокъ и станетъ большимъ начальникомъ“.

— „Почему жъ ты это знаешь?“—спросили ее родные и родители младенца.

— „Да, какъ же мнѣ не знать, когда онъ и во чревѣ то сидѣлъ не какъ прочіе“...

Младенецъ этотъ былъ впоследствии генералъ Рѣпинскій (читайте біографію Сперанскаго).

Особое это было искусство у старушки. Понимаютъ ли въ немъ что-нибудь современные акушеры?!

И бабушка моя, тоже разъ повивавши въ одномъ домѣ, сказала, что-бы записали:

— „Младенецъ этотъ богатымъ будетъ“.

И время оправдало ея предсказаніе.

IV.

Пришло, наконецъ, время и моей праведницѣ бабушкѣ помирать. Я служилъ въ это время въ Землѣ Войска Донскаго въ Нижнечирской станицѣ дистанціоннымъ на службѣ у В. Н. Руквишникова при братѣ его Алексѣѣ, управлявшемъ его дѣлами. Бабушка уже достигла глубокой старости. Это было въ 1848 году, а во дни Пугачева бабушка была лѣтъ 16-ти или 17-ти. Выдѣлъ я сонъ: будто бабушка взяла меня за руку и повела внутрь какого-то великолѣпнаго, вновь отстроеннаго дома съ роскошной внутренней отдѣлкой и богатѣйшей мебелью, чуднымъ балкономъ и крыльцомъ въ дивно цвѣтущій садъ. Въ дому этомъ еще никто не жилъ. Глядя на всю эту роскошь, я удивился и спросилъ бабушку:

— „Чей это, бабушка, домъ, и для кого онъ выстроенъ?“

Она мнѣ отвѣтила:

— „Этотъ домъ выстроила я для себя“. И съ этими словами повела меня на крыльцо, а съ крыльца—въ садъ. Удивляясь необыкновенно изящной отдѣлкѣ крыльца, я взглянулъ кверху и увидѣлъ, что одной доски въ потолкѣ нѣту, и до самой крыши зяетъ дыра. Удивился я этому и спросилъ:

— „Бабушка! отчего это одна доска не прибита? все такъ прекрасно отдѣлано, а это оставлено: вѣдь, это сильно безобразить. Не Богъ вѣсть, чего одна-то доска стоитъ!—нужно бы прибить“.

— „Что дѣлать, внучекъ“, отвѣтила бабушка: „вотъ и весь домъ выстроила, а одной доски и той не могу прибить. Это прошу тебя, постарайся ты додѣлать—я теперь ужъ не въ силахъ и больше трудиться не могу“.

Съ этими словами—„я теперь не могу,—прошу тебя, ужъ ты додѣлай“—я проснулся и долго размышлялъ, удивляясь и этому сну, и красотѣ видѣннаго дома. Всталъ я съ постели, зажегъ свѣчку и записалъ во всѣхъ подробностяхъ свой сонъ, а съ первой почтой написалъ своимъ родителямъ, прося ихъ извѣстить меня, что такое происходило у насъ въ домѣ ночью такого-то числа и нѣтъ ли, вообще, какихъ новостей. Отвѣтъ былъ полученъ такой: „этого числа, о которомъ ты пишешь, бабушка твоя ночью окончила свою земную жизнь и перешла къ небесной вѣчности со всѣми Таинствами Святыя Апостольскія Соборныя Церкви.“

Такъ перешла въ небесныя обители праведная душа моей старушки бабушки.

V.

Молитвами Преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Святаго Архангела Михаила и прочихъ Небесныхъ Силь безлютныхъ, Святаго славнаго Пророка и Предтечи Господня Крестителя Іоанна, Св. Великомученика Теодора Стратилата и прочихъ всѣхъ Св. Мучениковъ и Мученицъ, и Маріи Египтянины, Св. Преподобныхъ Отецъ Антонія и Теодосія и прочихъ Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и всѣхъ Святыхъ, Господи Іисусе Христе Сыне Божій, Боже нашъ, помилуй и спаси насъ. Аминь.

За молитвами преподобныхъ Отцовъ: игумена Оптиной Пустыни о. Архимандрита Моисея, Старцевъ Іеросхимонаховъ—о. Макарія и о. Амвросія, и друга моего и брата моего, сотоварища отъ юности іеросхимонаха Филарета (Площанской Пустыни) и прочихъ отцовъ и братій, благослови, Господи, написать и повѣдать о жизни моей многогрѣшной отъ дней моего рожденія и до поступленія на покой изъ Перемышльскаго Св. Троицкаго Лютикова монастыря въ Скитъ Оптиной Пустыни и спаси меня многогрѣшнаго.

Многіе изъ числа отцовъ и братій Оптиной Пустыни и матерей женской Казанско-Амвросіевой Пустыни, всечестная игуменія мать Евфросинія и другія близко мнѣ знакомыя лица неоднократно мнѣ совѣтовали и просили меня написать на память обо мнѣ многогрѣшномъ кое-что изъ воспоминаній моей жизни. И родные мои того же желали. И вотъ, въ исполненіе, кладу передъ всѣми земной поклонъ и со слезами прошу усердно простить меня за все и не забывать во св. своихъ молитвахъ, чтобы

и мнѣ многогрѣшному получить кончину хрістіанскую и благоприятный отвѣтъ въ день Судный. Аминь.

Родина моя—Саратовской губерніи городъ Балашовъ, а рожденіе мое было того же уѣзда въ селѣ Большой Карай. Случилось это въ 1824 году въ февралѣ мѣсяцѣ, а крещеніе мое было 8-го того мѣсяца.

Когда я родился, у меня уже былъ братъ, нареченный Θεодоромъ. А почему и мнѣ священникомъ въ первый день, повнегда родити женѣ отрока, дано было то же имя Θεодоръ, это скажется ниже. Самъ же я этого не зналъ до десятилѣтняго возраста.

Родителя моего звали Аѳанасій Родіоновичъ Поповъ, а матери имя было—Агаѳія Андреевна въ дѣвицахъ Склярова. У матери моей было три брата: Моисей, Фока и Петръ Андреевичи Скляровы. Фамилія ихъ вышла изъ Малороссіи, а родиной—Слобода Островъ отъ г. Балашова въ 60 верстахъ. Второй братъ моей матери, Фока Андреевичъ, былъ очень умный человѣкъ и всю свою жизнь служилъ по питейной части комиссіонеромъ у откупщика Петра Ивановича Ковалева (или Коваленкова).

И родитель мой почти что всю жизнь тоже былъ на службѣ по питейной части подвальнымъ у того же откупщика Ковалева и, такъ какъ братъ моей матери, Фока Андреевичъ, былъ комиссіонеромъ, а эта должность была вліятельной, то ему жилось хорошо, потому что управляющіе откупами, изъ уваженія къ комиссіонеру и сестрѣ его, моей матери, были хлѣбосолами всему нашему семейству.

О годахъ моего ранняго младенчества вотъ что я слышалъ отъ моей матери и бабушки: послѣ крещенія моего я 40 дней лежалъ въ люлькѣ безъ крику и малѣйшаго движенія. Не подавалъ я голосу даже и тогда, когда меня вынимали изъ люльки и подносили къ груди. Заплакалъ я въ первый разъ, когда, по прошествіи 40 дней меня снесли причастить въ церковь и изъ церкви принесли домой. Съ тѣхъ доръ я долго не переставалъ плакать, не давая никому покоя ни днемъ, ни ночью, такъ что вынуждены были мнѣ нанять въ нянки бѣдную сиротку дѣвочку, чтобы она меня нянчила на дворѣ. Когда нянька, вынося меня гулять, подходила къ церкви, я переставалъ плакать. Это было замѣчено и, когда потомъ я начиналъ, бывало плакать, то матушка говорила нянькѣ:

— „Неси, неси его на паперть“!

А церковь въ селѣ Караѣ была близко отъ нашей квартиры. И такъ со мной дѣлали всякій разъ, какъ я начиналъ плакать: понесутъ на церковную паперть,—я плачу, а тамъ я немедленно успокоиваюсь, и уже домой меня приносятъ спокойнымъ надолго. Когда же я сталъ понимать, то самъ сталъ указывать по направ-

ленію къ церкви, давая этимъ знать, чтобы меня несли туда, особенно, когда я слышалъ благовѣсть. По этому меня почасту приобщали Св. Христовыхъ Таинъ.

Отъ 1830—1835 годъ родитель мой жилъ въ селѣ Макаровкѣ Балашовскаго уѣзда на должности подвального. Когда мнѣ пошелъ 8-й годъ, мы съ братомъ Θεодоромъ уже учились у мѣстнаго сельскаго священника, о. Димитрія. Человѣкъ съ тринадцать всѣхъ насъ у него училось.

Изучая Священную Исторію и Катихизисъ, я узналъ, что есть Ангелы, которые охраняютъ насъ, и бѣсы, которые ищутъ нашей гибели. Не знаю, какъ и почему, но мнѣ пришла мысль испытать, правда ли это? И вотъ, сидя на крыльцѣ нашей квартиры, когда родители мои отдыхали послѣ обѣда, задумалъ я эту мысль свою привести въ исполненіе: всталъ я, это, съ крыльца, пошелъ на задній дворъ и дорогой вслухъ сказалъ:

— „Послушай, бѣсъ! если ты что-либо можешь сдѣлать, то увѣрь меня въ этомъ: принеси мнѣ въ амбаръ тонкую, хорошую веревку. Если ты это исполнишь, то я пойду въ хлѣвъ, куда коровъ загоняютъ, и тамъ удушусь на этой веревкѣ... Вотъ-то удивятся товарищи мои, когда увидятъ меня повѣсившимся на перекладинѣ!... Ну, слышишь, бѣсъ, что я тебѣ говорю? Исполни-жь мое желаніе“!

На всемъ дворѣ въ это время никого не было. День былъ жаркій, ясный. Бродили тучки по небосклону. Сказавши эти слова, я пошелъ къ амбару, который былъ плотно затворенъ. По дорогѣ къ амбару, въ головѣ моей мелькнула другая мысль: удивиться, подумалъ я, неприятно, а лучше брошусь-ка я въ колодезь на заднемъ дворѣ. Колодезь этотъ былъ очень глубокій, и вода въ немъ была чистая и прехолодная. Принадлежалъ онъ сосѣду, протопопу, и изъ него бралъ воду всякій, кто бы то ни пожелалъ. Былъ онъ выкопанъ между двумя дворами у одной изъ стѣнъ.... И вотъ, подойдя къ амбару, я, растворивши дверь, къ удивленію своему, увидѣлъ почти цѣлый мотокъ новой, тонкой бичевы. Взялъ я его въ руки и, миновавъ коровникъ, пошелъ къ колодезю и нагнувшись сталъ въ него смотрѣть.—Глубоко, глубоко поблескивала въ немъ его холодная вода: а въ мысляхъ моихъ точно кто-то говорилъ: вотъ когда я туда брошусь и, конечно, утону, тогда товарищи мои да и многіе другіе будутъ удивляться, какъ это и почему я утонулъ въ колодецѣ?— Я невольно улыбнулся въ отвѣтъ на свои мысли и сказалъ:

— „Нѣтъ, бѣсъ, лучше ужъ я пойду удушусь. Вотъ тогда-то товарищи мои придутъ и будутъ удивляться, когда я буду висѣть въ петлѣ“!

Съ этими словами, развязавъ найденный мотокъ новой бичевы, я сдѣлалъ петлю и завязалъ конецъ... Оставалось только

всунуть голову въ петлю, и жизнь моя была бы прекращена... Я оробѣлъ и вдругъ громко и весело засмѣялся, воскликнувъ:

— „Лѣзь же ты самъ, проклятый, а я тебя поддержу!“.... И въ это мгновеніе изъ тучъ на небѣ блеснула ослѣпительная молнія и такой раздался громовой ударъ, что я во всю свою жизнь подобнаго не слыхивать. Я сильно перепугался и изо всей силы бросился бѣжать изъ хлѣва къ дому на крыльцо, а дождь послѣ удара полилъ ливнемъ, какъ изъ ведра... Когда я вбѣжать на крыльцо, тамъ стоялъ мой родитель; стояли съ нимъ и другіе, и всѣ они удивлялись небывалому удару грома и необыкновенной яркости ослѣпительной молніи, повторяя: „ну ужъ и ударъ! такого мы еще и не слыхивали.“.—Черезъ нѣсколько часовъ пришло извѣстіе, что этимъ ударомъ убита женщина въ селѣ Потъмѣ, за рѣкой Хопромъ, верстахъ въ трехъ отъ села Макарова.

Объ этомъ своемъ поступкѣ я никогда никому не сказывалъ, но съ того времени убѣдился, что есть злые духи, и сталъ внимательнѣе и прилежнѣе молиться Богу и моему Ангелу - Хранителю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архимандритъ Іаковъ (Поспѣловъ)

и его письма къ игуменіи Арсеніи (Корчагиной).

(Продолженіе).

10.

1885 г. Ноября 11-е.

Миръ и благословеніе Божіе

многоуважаемой о Христѣ

матери Арсеніи, вкупѣ и назиданіе!

Слова блаженной памяти схимонаха Арсенія, передаю вамъ, по вѣрѣ вашей къ покойному старцу.—Не скучайте, при послушаніи благочинной.—Утѣшайте себя въ скорбяхъ словами Спасителя Апостолу Петру: *любиши ли мя и пр.; паси овцы моя!*—Помните еще старческое слово: отъ чего рождаются кротость и смиреніе? Отъ повиновенія духовному начальству и настоятельницамъ.

Слушая васъ—Архипастырей, Мене слушаетъ.

Простите и помолитесь. Желатель спасенія вашего.

Кирилловскій Архимандритъ Іаковъ.

11.

1888 г. Сентября 18 е.

Миръ и благословеніе Божіе,

Боголюбивой старицѣ монахинѣ Арсеніи!

Напрасно вы сѣтуете на благочинническую должность:—ранше

меня всѣ любили, а теперь старицамъ стало непріятно, что я мо-
лода.—Это вы пишете отъ тщеславія. Проклятое тщеславіе, не-
навидьте его. Слава Богу, что Господь посылаетъ вамъ безчестіе
и безславіе. Не безъ промысла Божія должность возложена на
васъ, къ общему благу обители, а вамъ къ смиренію. При обра-
щеніи съ другими, и при побѣжденіи страстями мы познаемъ
немошь свою, смиряемся, каемся, а по времени получаемъ и
исцѣленіе; не слѣдуетъ потому отказываться отъ должностей,
(а просить помощи въ хлопотахъ хозяйства у м. игуменни не-
погрѣшительно), по слову Аввы Дороея.—Святый Іоаннъ Лѣст-
вичникъ пишетъ: недугующему душевными страстями ниже слѣдѣ
безмолвія должно попустить. Мудрый старецъ Арсеній говаривалъ:
„какъ въ кельи—святъ мужъ, а поставитъ кого амбарнымъ (или
должностнымъ вообще),—узнаешь, есть-ли терпѣніе и смиреніе.“

Въ ваши годы, т. е. когда мнѣ было около 50 лѣтъ, старецъ
Арсеній прозорливо внушалъ: гдѣ тебѣ на покой; ты со скуки
пропадешь!—Это совершенно вѣрно! Вотъ и въ преклонныхъ лѣ-
тахъ опасаясь самъ проситься на покой, слѣдовать своей волѣ:
другое дѣло, если безъ просьбы уволить: воля Божія. А при-
томъ Господь Богъ призываетъ къ себѣ не праздныхъ, а трудя-
щихся и обремененныхъ. При принятіи благословенія у меня
вами,—я счелъ нужнымъ напомнить вамъ всѣмъ извѣстное стар-
ческое изреченіе: *послушаніе таче поста и молитвы*; у васъ бла-
гочиническое послушаніе. Что оно такое за послушаніе? А попе-
ченіе о сестрахъ обители. Въ чемъ попеченіе? О внѣшнихъ нуж-
дахъ и духовныхъ. Обращаются и въ духовныхъ нуждахъ: это
не потеря времени, а служеніе спасенію ближнихъ вашихъ. Жи-
вуть мирно, слава Богу, будьте довольны. А какъ скоро неудо-
вольствіе, призовите къ себѣ, говорите: гдѣ смиренія нѣтъ, тамъ
спокойствія нѣтъ. Когда смиряюсь, тогда и покойна. А гдѣ любовь
и смиреніе, тамъ и спокойствіе. Какъ не бережете своихъ душь,
ссоритесь; и другимъ соблазнъ. По заповѣди Спасителя, мирите
ихъ въ кельи. Хорошо бы показывать картину изъ пролога Кіевск.
Ангель поразилъ непримиряющагося: вотъ что значитъ не миръ!

Умѣренныя занятія дѣлами обители, казалось бы, не могутъ
препятствовать вамъ заниматься посильно, утромъ и вечеромъ,
дѣлами благочестія иноческаго, молитвою, чтеніемъ, по немножку,
Евангелія и Свято-отеческихъ писаній; а во время разлѣненій
можно читать псалтирь и житія Святыхъ.—Самъ Богъ васъ вра-
зумитъ. А о мнѣ грѣшномъ Бога ради помолитесь.

Вашей родительницѣ и сестрамъ призываю благословеніе
Божіе, и прошу Св. молитвъ.

Душевнаго спасенія вашего желатель

Кирилловскій Архимандритъ Іаковъ.

12.

1891 г. Января 8-е.

Миръ и благословеніе Божіе,
 Боголюбивой и многоуважаемой,
 старицѣ благочинной монах. Арсеніи!

Отъ души благодарю Васъ за неограниченное ваше ко мнѣ въроусердіе: очень помню незабвеннаго, извѣстнаго покойному Митрополиту Филарету, даромъ дух. разсужденія св. старца Арсенія: помню его предсмертное завѣщаніе о попеченіи о вашей душѣ. Но простите, Бога ради, меня скудоумнаго. Блаженны древніе иноки: ихъ духоносные наставники возвѣщали немедленно и прямо волю Божію: а нынѣ иноки должны сами отыскивать волю Божію въ св. писаніи, и потому подвергаются частымъ недоумѣніямъ и погрѣшностямъ. Но и наше иночество, жительствующее по писанію и совѣту отцевъ и братій, освящено примѣромъ Антонія Великаго. Извините, Бога ради; вы, выше мѣры ублажаете меня; а св. старецъ Арсеній боялся того, чтобы не лишитъ мзды царствія небеснаго. Гордость приписываетъ такія добродѣтели, которыхъ во мнѣ вовсе нѣтъ; это діаволь тайно такъ поражаетъ;—прозорливецъ, провидецъ!—Онъ окаянный одною гордостію дополняетъ всѣ пороки; больше бѣсу ничего не нужно. Нынѣшнимъ инокамъ покойный Святитель Пгнатій прелюбезный даетъ совѣтъ: оказывай, Бога ради, послушаніе настоятелю въ его приказаніяхъ, не противныхъ Закону Божію, уставу и порядку и распоряженіямъ его, оказывай послушаніе отцамъ и братіямъ. Но никакъ не будь покушенъ на зло, еслибъ случилось тебѣ потерпѣть за нечеловѣкоугодіе и твердость твою нѣкоторую скорбь. Это къ свѣдѣнію нашему.

Я грѣшный прославляю величіе Божіе, и радуюсь, радуюсь душевно о умиротвореніи вашей души и данной помощи Божіей вамъ къ провозженію вашего послушанія благочинническаго.

Врагъ, видимо, запинаетъ васъ въ прохожденіи благочинническаго послушанія,—онъ внушаетъ бѣгать людей, подъ видомъ благочестія, для безмолвія, какъ будто отъ смущенія.

Въ Руководствѣ духовной жизни Пр. Отецъ Варсапуфія и Іоанна въ 311 отвѣтѣ пишется: безмолвіе даетъ человѣку поводъ къ высокоумію, прежде нежели онъ будетъ ненороченъ. Если будешь сострадать ближнимъ, получишь помощь; если же удержишь себя отъ состраданія, желая взойти въ то, что выше твоей мѣры, то знай, что потеряешь то, что имѣешь. Держись середины, разумѣвая что есть воля Господня. Яко дніе лукави суть (Евр. 5, 16). Это значитъ, не дерзать на безмолвіе и не нерадѣть о себѣ, когда находишься среди попеченій: вотъ средній путь, безопасный отъ паденія; въ безмолвіи должно имѣть смиреніе, и при попеченіяхъ бдительность надъ собою. 266 отвѣтъ: попеченіе (о се-

страхъ) ради Бога, есть духовное дѣланіе, исполняемое и совершаемое во спасеніе души; старайся только, по силѣ своей, для ничтожныхъ дѣлъ не выходить изъ келліи; ибо это демонская хитрость.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, остаюсь вашего спасенія желатель Архим. Іаковъ.

13.

1894 г. Января 15-е.

Миръ и благословеніе Божіе,
Боголюбивой о Христѣ матери
монахинѣ Арсеніи!

Отъ души благодарю за поздравленіе и благожеланія ваши молитвенныя. Привѣтствую васъ о Господѣ, прося помолиться о мнѣ грѣшномъ. Благодушествоуй въ болѣзненности твоей: Богъ не потребуеть отъ больной, какъ вы и слышали много разъ, ничего, кромѣ благодаренія и терпѣнія, ибо они ходатайствуютъ предъ Богомъ о немощи человѣческой. Блаженной памяти старецъ Амвросій Оптинскій болѣзни называетъ отраднымъ подвижничествомъ. Слава Богу за все! Благая отъ Господа пріяхомъ, злыхъ-ли не стерпимъ?

Вы не постигаете хитростей бѣсовъ: уныніе отъ враговъ, частию и отъ болѣзни. Они окаянныя не искушаютъ пришедшихъ въ преуспѣяніе чрезъ свои дѣла; потому что таковыя побѣдили ихъ; а у преуспѣвшихъ туне по молитвамъ святыхъ, это уныніе бываетъ попущеніемъ Божіимъ для того, чтобы они не превознеслись полученнымъ дарованіемъ. Мнѣ припоминается, незабвеннаго старца сх. Арсенія, утѣшительное назиданіе, вамъ, въ письмѣ его: все къ лучшему, надо говорить себѣ въ скорби. При помыслѣ: худенько живется, говорите про себя: слава Богу, хоть бы хуже то не жить. Слова эти укрѣпляютъ вашу душу, какъ пища! Утѣшительно въ уныніи слово св. старца о. Арсенія: у Бога милости больше, чѣмъ у меня грѣховъ, Богъ немощи всего міра несетъ, моихъ-ли не понесетъ? Мудрое слово и моего рукоположителя Митрополита Филарета: къ тому ведемся, чтобы нечѣмъ было похвалиться, чтобы не опираться на свои дѣла, но единственно полагаться на Того, Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и возста за оправданіе наше. Простите и помолитесь.

Остаюсь усердный желатель вашего спасенія, недостойный богомолецъ,

Кирилловскій Архимандритъ Іаковъ.